

Евгений Степан

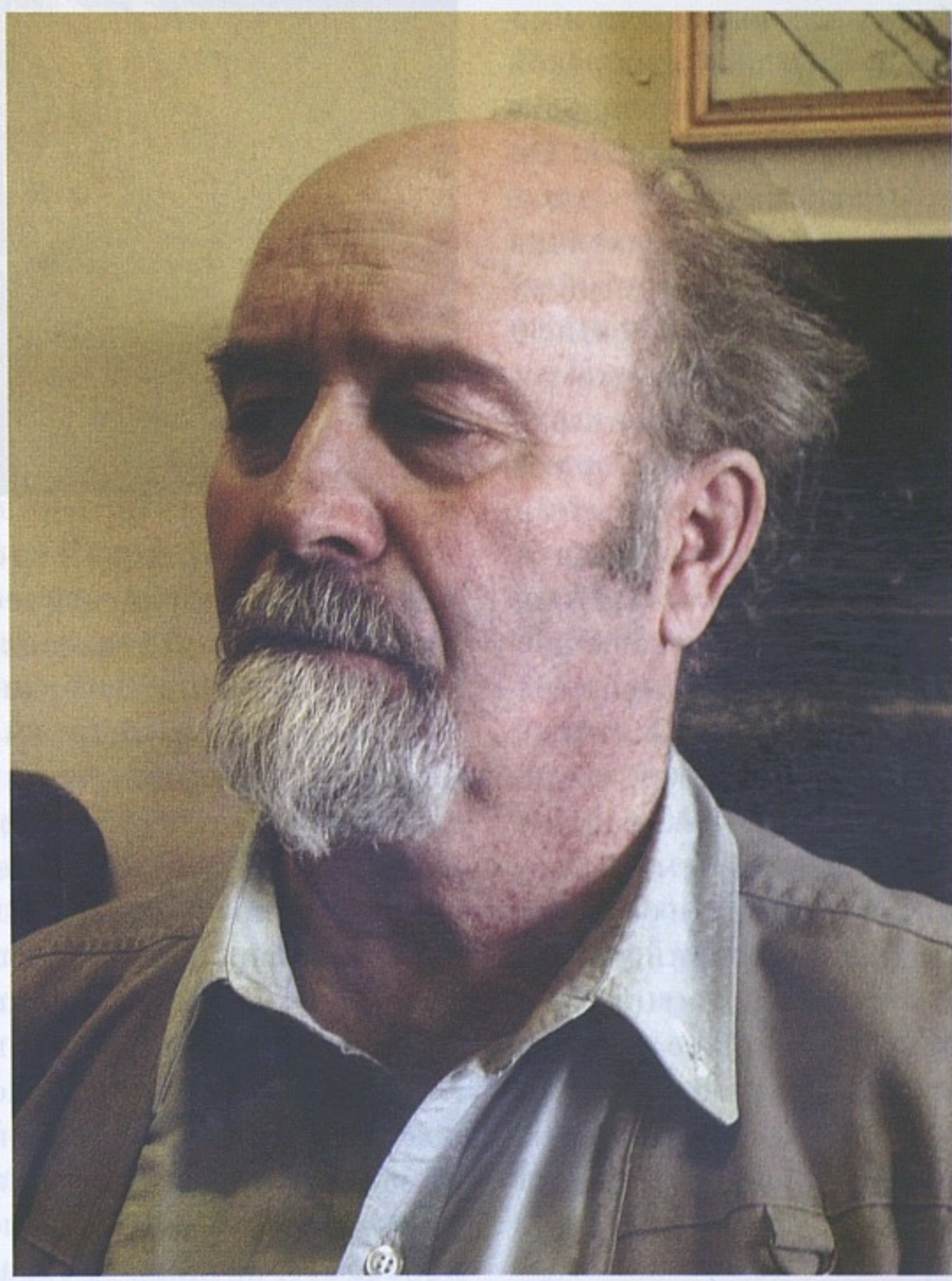
Гердюок

ЛОВИЧ

*А.М. БЕЗГРЕШНОВА,
доцент кафедры художественной культуры*

Евгений Степанович Гердюк — один из лучших преподавателей факультета изобразительного искусства РГПУ им. А.И.Герцена. Этот удивительный человек — прекрасный художник, замечательный педагог — работает на кафедре живописи уже 16 лет. За эти годы он воспитал не одно поколение художников-педагогов, людей, преданных искусству. Евгений Степанович снискал любовь и уважение своих учеников.

Родился Е.С.Гердюк 16 сентября 1934 года в г. Новосибирске. Его детство совпало с годами войны, отец был на фронте, а мать работала в госпитале. В Новосибирске Е.С. Гердюк закончил среднюю общеобразовательную школу и изостудию. В 1950–1952 гг. учился в Новосибирском художественном училище.

В 1960 году Евгений Степанович закончил факультет монументальной живописи ЛВХПУ им. В.И. Мухиной (барона Штиглица). Своими главными учителями он считает преподавателей Н. Малышева и Л. Чегоровского, а лучшими учебниками — музеи, в которых изучал картины великих мастеров. Любимые художники Евгения Степановича — Дионисий, А. Марке, П. Сезанн, П. Ренуар, П. Кончаловский, И. Машков, В. Рождественский, Осмеркин и другие. Неизгладимое впечатление на Евгения Степановича произвели фрески Дионисия в Ферапонтовом монастыре, которые студенты училища копировали во время практики.

Дипломная работа Е.С. Гердюка произвела огромное впечатление на министра культуры Киргизии, и молодой художник был приглашен в эту республику для выполнения мозаики в Иссык-Кульской курортной зоне. Евгений Степанович надолго связал свою жизнь с Киргизией. Он вспоминает: «Закончив первую мозаику, получил новый заказ, закончив вторую мозаику, получил третий заказ, затем еще и еще... И так почти 30 лет — постоянные поездки — командировки: Иссык-Куль — Ленинград — вплоть до 1991 года». Е.С.Гердюк оформил более десяти крупных архитектурных комплексов. Мозаика, витражи, фрески, металлопластика, созданные им, «способствовали формированию гармоничной среды обитания горожан и сельских жителей; как правило, монументальные произведения художника воплощали в себе наиболее значимые темы и идеи времени. В этом отношении особенно показательны его мозаики, посвященные отечественной космической теме, Ю.Гагарину, а также композиции (мозаика и металлопластика) в курортном комплексе «Аламедин» (Л.М. Мосолова. Художник и педагог // Педагогические вести. 1994. № 12 (ноябрь)).

В 1960 году Евгений Степанович начал и свою педагогическую деятельность во Фрунзенском художественном училище, где сначала возглавил созданное им декоративное отделение, потом работал завучем, а затем стал директором. Благодаря его педагогическому таланту, прекрасным организационным способностям, энергии и компетентности училище «превратилось из отсталого учебного заведения в весьма престижное... Все были поражены, когда увидели, что даже невыразительный интерьер училища быстро и кардинально преобразился, изменилось все, начиная от окраски стен, подбора мебели, пространственного

решения мастерских до прекрасных скульптур, выполненных по его заказу в Российской академии художеств». Евгений Степанович подготовил много художников и педагогов, ставших ведущими специалистами Киргизии и России.

В период работы в Киргизии Евгений Степанович был главным художником Иссык-Кульской области, членом правления художественного фонда СССР, председателем Художественного совета по художественному проектированию, с 1987 года — секретарем правления Союза художников, председателем правления Художественного фонда Киргизии, неоднократно назначался

председателем ГЭК Киргизского педагогического института. Несмотря на большую занятость, административную и педагогическую деятельность, Е.С. Гердюк много времени уделял творчеству.

Киргизия, в особенности природа этой страны, ее люди, покорили сердце живописца: «Чудо света — гигантский, незамерзающий весь год Иссык-Куль, поднебесные снежные горы, густое темно-синее небо, яркие насыщенные краски, целебный климат и удивительные люди в невероятном разнообразии национальностей — киргизы и русские, украинцы и немцы, уйгуры и чеченцы, дунгане и корейцы волей и неволей, силой разных судеб оказавшиеся в этой горной республике, дружно жили и работали вместе». Евгений Степанович написал множество пейзажей, портретов и жанровых композиций в разных техниках — маслом, темперой, акварелью. Лучшие станковые произведения Е.С.Гердюка приобрел Киргизский государственный музей изобразительного искусства. Ряд его работ вошел в классический фонд национальной пейзажной живописи.

«Но Союз рухнул, все перемешалось. С Иссык-Кулем пришлось навсегда проститься». Волна национализма, сложный переходный период 1990-х годов... Евгений Степанович вынужден был вернуться в Санкт-Петербург. «Но судьба от меня не отвернулась — говорит художник, — с 1991 года я работаю на кафедре живописи РГПУ им. А.И. Герцена, с новыми чудесными коллегами. Работаю с удовольствием, в разное время приходилось работать и секретарем, и председателем предметной экзаменационной комиссии, и зам. декана факультета, и заведующим кафедрой живописи».

За время своей работы в РГПУ им. А.И. Герцена Евгений Степано-

вич опубликовал более десяти методических пособий для студентов и абитуриентов, подготовил более пятидесяти дипломников, которые выполняли свои живописные дипломы в разных жанрах и техниках. Чаще всего это пейзажи и сюжетные композиции. Евгений Степанович считает, что за полтора месяца, которые даются на выполнение квалификационной работы, только очень работоспособному и талантливому студенту под силу качественно выполнить сюжетную композицию. Пейзаж, особенно если выбран петербургский мотив, позволяет постоянно возвращаться к нему, сверяться с натурой, что очень важно, и в итоге сделать «убедительную работу». Е.С. Гердюк стремится «воспитать у студентов целостное видение, понимание единства светового состояния тонов в природе и умение создавать единую цветовоздушную среду на холсте, ... привить студентам потребность в последовательном и многостороннем изучении и освоении удивительного, интереснейшего вида искусства — живописания, его специфики, жанров и технологий, подготовить студентов к выполнению дипломной картины и творчески ориентировать в их дальнейшей профессиональной творческо-педагогической и художественной деятельности» (Е.С. Кафедра живописи: время собирать камни // Педагогические вести. 2000. № 6-7 (март)).

В период заведования кафедрой (1996—2000 гг.) Евгений Степанович вдохновил и организовал внеучебную студенческую жизнь на факультете, очень важную для создания творческой атмосферы. Регулярными стали выставки творческих работ студентов, выставки живописных и графических произведений выпускников факультета изобразительного искусства. Студенты творчески подходили к подготовке праздников, устраивали костюмированные представления и маскарады.

Важную роль в процессе воспитания студентов играет увлеченность самого педагога живописью, его творческие поиски. Евгений Степанович постоянно пишет. В последнее время его особенно вдохновляют пейзажи Ижорских берегов в районе Большой Ижоры, обрыв над бурной, хотя и небольшой рекой, деревянные домики, террасами спускающиеся по обрыву; и, конечно, Петербург, и любимый Павловск. После вы-

пускных и приемных экзаменов, до осени — «только живопись, ничего больше». Он участник более 100 выставок, среди которых более пяти персональных.

Живя и работая в Петербурге, художник не забывает о стране своего творческого и педагогического становления. Некоторые работы, вдохновленные Киргизией, написаны уже в Петербурге, по воспоминаниям, на основании натуральных этюдов и набросков. И в городе на Неве появляются образы гордых пирамидальных тополей и почти черное от глубокой синевы небо, золотистая трава степей и величественные горы, меняющиеся воды вечного Иссык-Куля — зеркала мира, и люди, подобные своему краю — смуглоликие, немногословные. Это взгляд на Киргизию с тоской, любовью и болью.

Работа «Отец и сын» (2000 г.) — не просто портрет двух киргизов, пьющих чай. В ней отражена особая поэзия повседневности, молчаливый диалог двух родственных людей. Фигуры погружены в прозрачную тень, которую разрезают лишь блики на лицах, будто высеченных из камня. Лица замкнуты, люди ушли в себя, сосредоточены, как бы закрыты от зрителя и в то же время понятны и торжественно-просты. Гамма очень красивая, сдержанная, но тонкая, разнообразная, сложная по богатству цветовых оттенков: коричневые, серебристые, золотисто-охристые, сиреневые, красноватые тона подчеркивают размеренность и гармонию бытия.

Картина «Киргизские мелодии (напевы) (Темир-комус)» также написана в 2000 году. Темир-комус — это струнный инструмент народов Азии. «На картине две молодые женщины, поднеся руки к лицу, играют на этом музыкальном инструменте. Монотонным звукам струны как бы вторит грустная мелодия флейты, на которой играет юноша. Молодые люди изображены в национальной киргизской одежде: у юноши на голове колпак, а у женщин — эличек — головной убор, который носят только замужние. Красивые белые одежды, озаренные яркими вспышками красного и синего цветов, контрастируют с темным фоном» (А. Макаровская Гердюк Евгений Степанович. С любовью к студентам и искусству // Художники-педагоги Герценовского университета. Студенты и аспиран-

ты о своих учителях. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2006.). Композиция «Киргизских мелодий» театрализованная, в ней причудливо сочетаются мотивы разных эпох, культур, этносов. При взгляде на нее вспоминается неторопливость восточного эпоса и легкость античной комедии, игровое начало шекспировского «Сна в летнюю ночь», будто на полотне изображены эльфы и феи, музицирующие в некоем мифическом пространстве. Из-за них выступают ветви Мирового Древа или прожилки магического драгоценного камня, переливающегося всеми оттенками изумрудных, синих, красных, золотистых цветов. Морда красного зверя — не то волка, не то собаки, не то змея, и чьи-то руки с яблоками и апельсинами придают композиции особую таинственность. Главные персонажи — молодые женщины и юноша — предстают неотъемлемой частью мироздания. В картине чувствуется какая-то вневременность и всевременность. «Весь мир — театр», весь мир — музыка.

Всю живопись Евгения Степановича отличает особая рациональная музыкальность, заставляющая вспомнить античные теории родства музыкальной гармонии и математической логики. В то же время его произведения наделены особой поэтичностью и экспрессией. В них важно отметить прекрасное чувство цвета, сложный глубокий колорит каждой живописной работы, несомненное влияние метода Сезанна, который, по меткому замечанию М. Мамардашвили, заставляет зрителя «видеть яблоками», то есть мыслить и видеть мир сформированными им живописными конструкциями и структурами.

Непосредственно петербургская тема живописи Евгения Степановича не обходится без влияния киргизского периода. Его «Вид на Дворцовую набережную» (2001 г.) — гимн суровой петербургской природе и строгой прекрасной архитектуре. Композиционная стройность, густой цветовой замес, пастозность драгоценной поверхности живописного слоя, особенно в выполнении захватывающе-величественной гряды облаков, коричнево-сиреневый колорит, все это напоминает восточные этюды и в то же время передает иную цветовую насыщенность, освещенность и иной характер цветового состояния петербургской широты. В личности

и творчестве Евгения Степановича, даже во внешности, сочетаются мудрость Востока, русская терпимость и душевность, европейский интеллект. Это, наверное, и есть проявление петербургской культурной универсальности. Его живопись — сочетание опыта европейской классики, европейского и русского модернизма и собственной неповторимой манеры.

Евгений Степанович наделен мудростью, любовью к искусству, крупным живописным и педагогическим талантом. У него есть и интуитивное чувство контакта со студентом, и фундаментальные теоретические и практические знания своего предмета, владение тонкостями методики и логически, рационально выстроенная система последовательного введения студента в искусство живописи: выявление и воспитание лидеров, которые ведут всю группу, индивидуальная и очень тонкая работа с каждым учеником. Невозможно представить некорректное вмешательство с его стороны в работу студентов. Только сотрудничество, сотворчество, диалог, раскрывающий в студенте его способности, возможности. Воспитание личным примером жажды творчества, горения в искусстве, стремления реализовать свои способности. Евгений Степанович никогда не махнет рукой на слабого студента, если у того есть желание работать, заниматься живописью, расти над собой. Ученики всегда чувствуют его помощь, поддержку, радость открытия, прорыва, прикосновения к мастерству.

Евгения Степановича отличает большой кругозор, жизненный опыт, чувство юмора, талант рассказчика. Он делится со студентами секретами мастерства, работает с ними на пленэре, беседует о живописи в университетской аудитории и в музеях.

То, что дает Евгений Степанович студентам, действует подобно эффекту классической живописи. Классические произведения искусства, шедевры мировой живописи постепенно и постоянно раскрывают перед зрителем свои тайны, даря интереснейшую информацию о природе цвета, о технике, о законах композиции и тайнах их гениального нарушения, вызывают всегда яркие чувства, напоминающие о том, что живопись, как и искусство вообще, — это откровение, что его природа чело-вечна и надчеловечна одновремен-

но. Так и педагогический дар («дар» в обоих смыслах — как способность учить и как подарок ученику) открывается и осмысливается не только сразу, в процессе обучения, в личном общении, в аудиторных и пленэрных занятиях, но и всю последующую жизнь, развивается, дает импульс к самосовершенствованию ученику, который этот дар получил. Студенты Евгения Степановича, несомненно, получают от своего Учителя этот замечательный дар, питающий все последующие годы, не позволяющий забыть о том, что такое творчество, искусство живописи. Со временем раскрываются какие-то новые грани понимания мира, его живописного восприятия, логики создания произведений, секреты преподавания.

Евгений Степанович предан своему делу, искренне любит живопись

Один день учителя.

Пленэр между небом и землей

А.А.ВАСИЛЬЕВА,
доцент кафедры рисунка

Бывают дни и люди, которые оказывают влияние на всю жизнь.

Декабрь 1997 года. Начало петербургской зимы – первый ледок, ветер и колючий снег. Мы – студенты 5-го курса. Наш педагог по живописи Евгений Степанович Гердюк ведет нас на башню Адмиралтейства. Башня ремонтируется, и наш неугомонный учитель, без усталости вдохновляющий нас на этюды и творческие работы, на участие в творческих конкурсах, водящий в Эрмитаж смотреть, что такое подмалевки, приносящий редкие альбомы, договорился, чтобы нас пустили на леса порисовать.

Нас пропустили через КПП – ведь в Адмиралтействе расположена Военно-морской инженерное училище им. Ф.Э. Дзержинского. И вот мы поднимаемся по скрипучим деревянным ступеням в центральной башне Адмиралтейства, над нами вонзается в небо восьмигранный золоченый шпиль, в клубящихся облаках летит трехмачтовый фрегат. С каждым поворотом лестницы ступени становятся все меньше, а проход – уже. Сердце замирает – мы находимся внутри старой деревянной коробовской башни, скрытой, как чехлом, каменной, возведенной Захаровым. И вот перед нами колокол Адмиралтейских курантов, отлитый еще в 1730 году. Мы прикасаемся рукой к дереву, хранящему следы двух столетий, и время словно останавливается – здесь все становится вечным. Мы выходим на балюстраду, завершающую второй ярус башни, и оказываемся ... среди богов и богинь. Здесь, над бело-снежной колоннадой, выстроились двадцать восемь скульптур – ветра и стихии, времена года, покровители мореплавания и плодородия. И

всем своим существом ощущаем мы, что именно здесь – сердце Петербурга, ось, пронзающая небо и землю, центр, откуда начинают свой разбег три главные городские магистрали. Очарованные, с подоблачной высоты мы вглядываемся в открывшуюся нам панораму любимого города, узнавая дома и ансамбли, словно лица знакомые, но слегка подзабытые. И наш восторг выплескивается в зарисовки и акварели. Евгений Степанович торопит: «Рисуйте быстрее, а то замерзнете!». Работы создавались одна за другой в быстром темпе – и времени на эту «экспедицию» было мало, да и зима настойчиво давала о себе знать. И мы поднимались к золотому шпилю вновь и вновь, и дул пронизывающий ветер, и коченели пальцы, и вода замерзала на листе бумаги, превращаясь в морозный узор. А спустя год в выставочном зале Союза художников открылась выставка «Зарисовки с Адмиралтейского шпиля» – нас, только окончивших институт, еще неоперившихся начинающих художников допустили в святая святых, туда, где проходят выставки только маститых мастеров – уж больно неожиданным был взгляд на город с поднебесной высоты.

И этот день, когда мы впервые вступили на башню Адмиралтейства и увидели родной город, словно развернутую книгу с ажурными гравюрами, и лукавый, прищуренный взгляд Евгения Степановича, наблюдавшего, с каким упоением мы работаем, и его словно невзначай сказанные слова, заставляющие совсем по-иному взглянуть на мир – все это врезалось в наши сердца. Спасибо, Евгений Степанович! Низкий поклон Вам от всех Ваших учеников!

и своих учеников: «Главной для меня всегда была личность студента. Важнее всего развить у него чувство любви к искусству живописи, развить его интерес, желание и стремление работать постоянно, «ни дня без строчки». Видеть, чувствовать и думать цветом, видеть красоту в самом обыденном, мимо которого обыватель проходит равнодушно. Гордиться тем, что ты будущий художник и педагог».

Материал оформлен работами Е.С. Гердюка: «Вид на Дворцовую набережную», холст, масло, 2001. «Киргизские мелодии (напевы)», холст, масло, 2002. «Два киргиза (отец и сын)», холст, масло, 2000.